

Социально-психологические характеристики гендерных стереотипов у юношей и девушек в студенчестве

Разделение людей на мужчин и женщин является центральной установкой восприятия нами себя и окружающих [1] На обыденном уровне рассуждений многие убеждены в том, что психологические различия между мужчинами и женщинами связаны с генетическими, анатомическими и физиологическими особенностями мужского и женского организма. Однако факт телесного несходства мужчин и женщин еще не говорит о том, что именно отсюда происходят и все наблюдаемые различия между ними, включая психологические. Ведь биологические различия имеют и социокультурный контекст, определяющий, какие личностные и поведенческие характеристики в данное время и в данном обществе ожидаются от мужчины, а какие – от женщины, какие характеристики считаются людьми важными для мужчины, а какие – для женщины. Да и то, как мы воспринимаем биологические различия между полами, тоже определяется культурными факторами.

Как указывает французский историк Т. Лакер, в Европе до XVII в. базовыми отличительными признаками понятий «мужчина» и «женщина» считались социальный статус индивида и исполняемые им социокультурные роли, а не анатомо–физиологические особенности [2]

Телесное несходство мужчин и женщин не ставилось под сомнение, однако суть различий между ними люди усматривали отнюдь не в биологии. Длительное время в европейской культуре существовала однополая модель человека, описанная античным философом–врачом Галеном во II в. н. э. Согласно этой модели организм женщины рассматривался как биологически несовершенный мужской организм. В галеновской схеме структурно–морфологических соответствий репродуктивных органов женский организм имеет точно такие же половые органы, что и мужской. Единственное отличие между ними усматривалось в том, что у женщины в силу «недостаточной жизненной энергии» эти органы находятся внутри, тогда как у мужчины они

располагаются снаружи. Женские гениталии вплоть до 1700–х гг. не имели собственного названия. Для их обозначения использовались термины, обозначающие мужские половые органы, и только контекст определял то, о каком теле – мужском или женском – идет речь. Собственно половые различия фиксировались не онтологическими, а социологическими категориями. Природное тело рассматривалось как подчиненное социальному бытию человека, потому что телесное считалось временным, нестабильным образованием, выполняющим только вспомогательные функции в человеческой жизни.

В современном обществе представления о мужских и женских качествах, о ролях, которые мужчины и женщины должны выполнять в социуме, меняются. Традиционные черты маскулинности и фемининности переплетаются с современными, что позволяет значительно полнее, чем раньше, учитывать многообразие индивидуальных вариаций. С изменением системы гендерных ролей многие традиционные психологические различия между полами, на которых основывались стереотипы маскулинности и фемининности, исчезают или резко уменьшаются, а сами эти образы становятся менее полярными и однозначными, чем ранее.

Несмотря на то что многие современные социальные стандарты, нормы и ценности становятся более гибкими, упрочнение гендерных стереотипов до сих пор является одной из главных их характеристик; общество в большей своей части стойко воспроизводит стереотипы прошлого. В связи с этим диагностика и изучение гендерной идентичности, гендерных стереотипов как внешнего проявления гендерной идентичности представляется необходимой.

Гипотеза исследования заключается в том, что существуют ли различия в стереотипах между юношами и девушками в студенчестве.

Методологической основой исследования является исследование гендерных стереотипов межличностного семантического дифференциала является концепция-психосемантического сознания (В. Ф. Петренко). В задачу психосемантики: входит реконструкция индивидуальной системы

значений, через призму которой происходит восприятие субъектом мира, других, самого себя. Например, образы «идеального мужа или жены», «настоящей женщины или мужчины» формируются, благодаря собственному опыту, который всегда уникален, и обуславливают формирование критериев, «мерок», с которыми индивид подходит к оценке себя и других.

Хотя в литературе исследования и не обнаруживают, что между мужчинами и женщинами существуют значительные расхождения по большинству качеств, мы считаем, что они очень не похожи друг на друга. Частично это происходит по той причине, что женщины и мужчины исполняют различные социальные роли, и, как следствие, мы полагаем, что между ними имеют место различия, которые оправдывают эти роли. Наше общество также указывает нам, что мужчины и женщины отличаются и должны отличаться друг от друга. Кроме того, наша врожденная когнитивная привычка разделять все на категории и действовать на основе такого разделения также способствует сохранению представления, что гендерные различия велики и актуальны. Мы еще больше склоняемся к тому, чтобы проводить грань между гендерами, и начинаем частично определять свою идентичность исходя из нашей гендерной принадлежности. Социальная гендерная психология переключает наше внимание с биологии на ситуативные и социальные силы, лежащие в основе разделения на мужчин и женщин, и тем самым снабжает нас указаниями в отношении того, как можно добиться гендерного равенства.

Следует обратить внимание на небольшую разницу в показателях у девушек: фактор андрогинности превалирует над фемининностью и маскулинностью. То есть можно говорить, что у девушек мужественность и женственность не противопоставлены друг другу, что девушки принадлежат к андрогинному типу, имеющему черты одного и другого пола наиболее приспособленному к жизни.

Высокие значения по факторам силы личности, социального статуса, современности, маскулинности говорят о довольно традиционном взгляде на

исследуемые образы мужчин.

Список используемой литературы:

1. Берн Ш. Гендерная психология. – СПб.: Прайм–ЕВРОЗНАК, 2001. – 320 с
Британского Совета, Т., 2002.
2. Меренков А.В. Социология стереотипов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2001, с. 161.